

Свиридов Георгий

КУЛЬТУРА

Труж. - 1998. -

- 21 апр. - с. 4

МУЗЫКАЛЬНАЯ ВЕРШИНА ВЕКА

Идея этого концерта принадлежит Дмитрию Хворостовскому. Весть о кончине Георгия Свиридова, с которым знаменитого певца связывали в последние годы тесные творческие, человеческие отношения, потрясла Дмитрия Александровича. Но тогда, в январе, жесткий контракт не позволил ему приехать в Москву: был занят в репетициях моцартовской "Свадьбы Фигаро" с коллективом лондонского оперного театра "Ковент-Гарден". И вот сейчас отдал дань великому композитору — своему старшему другу и наставнику.

Для концерта в Большом зале Московской консерватории не случайно были отобраны эти два сочинения: "Песни об умерших детях" Густава Малера и "Петербург" — последнее законченное произведение Георгия Свиридова. Это как бы две художественные вершины, одна из которых отмечает начало XX века, другая — его конец. Тем самым творчество Свиридова трактовано как один из кульминационных взлетов человеческого духа в нашем столетии.

— Музыка Свиридова для меня — нечто особенное, — признался певец на пресс-конференции накануне концерта. — Мы познакомились в 1993 году. Тогда я подготовил цикл "Отчалившая Русь" на стихи Есенина и отважился продемонстрировать свое исполнение автору. Наше знакомство состоялось на даче, которую он снимал под Москвой. Мне показалось, что Георгий Васильевич как бы даже задремал, сидя в кресле. А когда мы с пианистом Михаилом Аркадьевым закончили, то услышали подробнейший разбор нашей работы. Свиридов был очень доброжелателен, но скрупулезно отметил ряд недостатков. Так началось наше сотрудничество. Оно дало мне очень многое.

Между тем, как я пел Свиридова тогда и пою сейчас, — огромная разница. У меня сохранилась запись исполнения "Отчалившей Руси" того времени, но я не могу ее слушать, мне хочется заткнуть уши и бежать вон из комнаты.

...Между прочим, сам Георгий Васильевич потрясающе исполнял свою музыку. Сохранились домашние записи его пения и игры — и они полны такой необычайной силы! Я, когда готовил вокальный цикл "Петербург" на блоковские стихи, даже опасался их слушать, потому что они довели надо мной, не давали выстроить свою интерпретацию; казалось, иначе, нежели он, нельзя исполнять.

— Нам невероятно повезло, что мы находились в теснейшем контакте с Георгием Васильевичем, — подхватил мысль партнера Михаил Аркадьев. — Когда Дмитрия Александровича не было в России, я приносил в дом Свиридовых записи его вы-

капля в море. Конечно, сложность в том, что основная масса его сочинений — вокальная. Впрочем, существуют прекрасные английские подстрочники, есть и переводы на другие языки. Когда я впервые спел "Отчалившую Русь" в оперном театре Лос-Анджелеса (это было 1 марта 1994 года), американцы, стоя, устроили овацию, я видел на глазах людей слезы, а вы сами понимаете, что Лос-Анджелес во всех смыслах очень далек от России, но эта музыка дошла до сердец слушателей. И так было повсюду: в Лондоне, Сиднее, Мельбурне, Нью-Йорке... В ближайшее время я собираюсь расширить свой свиридовский репертуар — хочу, в частности, исполнить произведения композитора для голоса с хором. Собственно, в этом — как можно более широком исполнении музыки Георгия Васильевича — я вижу одну из главных своих творческих, человеческих задач. И это же, одновременно, — мой вклад

Памяти Георгия Свиридова

в деятельности Благотворительного фонда Георгия Свиридова, членом попечительского совета которого я имею честь быть.

На пресс-конференции выступили также генеральный директор фонда — профессор Московской консерватории, музыковед Татьяна Чередниченко, член попечительского совета — заместитель председателя правления Национального резервного банка Анатолий Данилицкий. Они рассказали о разнообразных направлениях деятельности фонда, среди которых — систематизация и обнародование творческого архива композитора (50 процентов сочинений Свиридова никогда не публиковалось), организация крупного международного конкурса хоровых коллективов и хоровых дирижеров...

Сергей БИРЮКОВ.